

толпами. С сестренкой, которая была младше его на два года, Гена очень дружил. Даже по прошествии нескольких лет после гибели сестра очень тяжело переживает гибель брата.

Он все в своей короткой жизни старался делать для людей, лишь в последнюю очередь думая о себе. Домашнее хозяйство также держалось на нем. Причем Гену не нужно было заставлять что-либо сделать: он все понимал с полуслова.

После школы Геннадий устроился на работу слесарем в леспромхоз. Вообще, как говорят родные солдата, тяга к технике у него была с детства: уже в 5 лет он хорошо знал, где и какие ключи лежат у отца, который в то время работал на лесовозе. Да и в округе все знали, что Гена в технике – настоящий ас. Знал это и директор леспромхоза, принявший парня на работу даже без корочек. В итоге 8 месяцев Геннадий отработал в леспромхозе. Потом пришла пора идти в армию.

Парню еще не было 18 лет, когда большая часть друзей уже отправилась на службу. Гена сам пришел в военкомат и стал уговаривать военкома, чтобы на него тоже «надели погоны». «Как я тебя pošлю? – недоумевал военком. – У тебя не подошел призывной возраст, и тебе никто автомат в руки не даст».

Исполнение воинского долга в семье Чиркуновых испокон веков считали святым мужским делом. Ни минуты не колебался и Геннадий. Идти ему в армию или нет? - этого вопроса перед ним не стояло. Таким его воспитали родители.

Призвали Гену, как только исполнилось 18 лет. После шести месяцев учебной части внутренних войск МВД парень попал в сержантскую школу, рас-

положенную в поселке Лебяжье под Питером.

«Мы часто ездили к сыну, ведь от Чагоды до Питера ехать недалеко, - рассказала Галина Борисовна. - Я постоянно спрашивала Гену, нет ли в его части дедовщины? Хотя сама понимала, что мой сын себя в обиду не даст. С его ростом в 1 метр 95 сантиметров и богатырским телосложением мало кто захочет поднять на него руку. Гена отвечал, мол, все со службой нормально, а если кто и попросит принести чашку супа, так ведь в этом ничего плохого нет».

Геннадий прослужил чуть больше года перед тем, как его часть перебросили на Северный Кавказ. Была середина 1999 года, и вторая чеченская кампания только-только набирала обороты.

В Чечне сержант Чиркунов оказался в 33-й бригаде внутренних войск, в которой было много ребят из Вологды. Именно там Гена решил, что после армии обязательно пойдет служить в милицию.

Во время службы под Питером у родителей была хорошо налажена связь с сыном: можно было съездить в гости, да и армейские письма ходили регулярно. Все изменилось после отправки Гены в Чечню, откуда родители получили одно-единственное письмо.

Сержант Чиркунов писал, что эту весточку пришлось отправить с командиром, потому что почтовая связь на войне работает из рук вон плохо, и предупредил родителей, чтобы частых посланий от него не ждали.

«Мы внимательно смотрели по телевизору все новостные программы, в которых говорили про Чечню, - вспоминает Галина Борисовна. - Все надеялись, что где-нибудь промелькнет родное лицо. Вместо этого 26 января получили извещение о гибели нашего сына».